

Глава 8. Бриллиантовая карта

Нин Цин и Чэнь Шулань посмотрели на дверь.

Цинь Жань стояла прямо на пороге с клочком бумаги в руке. Она прислонилась к дверному косяку с кривой усмешкой. Ее улыбка казалась небрежной, но также и очень злобной.

Встреча с врачом у Нин Цин была назначена не так уж рано, но она солгала, потому что не хотела отводить Цинь Жань в школу. Как неловко она, должно быть, чувствовала себя сейчас.

Цинь Юй была довольно известной личностью в первой средней школе, а Нин Цин часто проводила родительские собрания в кампусе. Многие из учеников знали ее как мать Цинь Юй. Она очень не хотела, чтобы все узнали, что такая плохая ученица, как Цинь Жань, тоже была ее дочерью. Она сопротивлялась этому всеми фибрами души.

Чэнь Шулань была не настолько глупа, чтобы не понимать этого, и поэтому попытался поговорить с Нин Цин об этом. Старушка знала, что у нее осталось не так уж много времени, а Цинь Жань была еще так юна. Если бы она сейчас не заботилась о Цинь Жань, то и никто другой не заботился бы.

Никто из них не ожидал, что Цинь Жань вдруг вернется из школы.

Нин Цин посмотрела на дочь и открыла рот, но она едва могла найти себе оправдание:

- Жань-Жань, я совсем не это имела в виду...

Она была деревенщиной, которая стала богатой мадам.

Кроме Линь Ци и Линь Цзиньсуаня, все остальные члены семьи Линь всегда смотрели на нее с презрением.

Нин Цин потребовалось двенадцать лет - со славой Цинь Юй - чтобы найти свое место в семье. Хотя ее поведение, казалось, резко изменилось, она все еще глубоко внутри ощущала себя неполноценной. Когда Цинь Жань внезапно вернулась, она не могла не чувствовать себя расстроенной. Она просто вымещала свои подавленные эмоции на Чэнь Шулань.

Кто бы мог подумать, что Цинь Жань услышит все это?

Выражение лица Цинь Жань не изменилось. Засунув одну руку в карман, она беспечно сказала:

- Да пофиг...

Нин Цин ошеломленно посмотрела на нее. Чэнь Шулань только вздохнула.

- Жань-Жань, я просто вспылила. - Нин Цин снова обрела дар речи, но все равно выдала себя, теребя шаль на плечах. - Хорошо, что ты уже вернулась. Я приказала прибраться в спальне, так что теперь ты будешь жить на втором этаже. Я украсила твою комнату по советам Юй'эр...

- Не стоило беспокоиться. Я здесь только для того, чтобы сказать тебе... - Цинь Жань сузила свои красивые глаза и медленно произнесла: - что буду жить в общежитии кампуса.

С этими словами она повернулась и пошла на второй этаж собирать вещи. Там не было ничего особенного, только черный рюкзак, ноутбук и толстый мобильный телефон.

Чэнь Шулань поспешила вслед за Цинь Жань.

- Это неплохая идея, чтобы остаться в кампусе, - сказала она, помолчала и продолжала: - Ты должна хорошо ладить со своими одноклассниками и соседками по комнате, не теряй самообладания слишком легко....

Цинь Жань терпеливо выслушала бабушку, которая давала ей советы. Она бросила взгляд на гостевую комнату, которую не так давно оставила Нин Цин. Цвета были теплыми и уютными, такие, которые бы понравились Цинь Юй, но к которым Цинь Жань совсем не привыкла.

Девушка не спеша собрала свой рюкзак, прежде чем, наконец, застегнуть его.

Чэнь Шулань внимательно посмотрела на нее.

-Жань-Жань, зачем ты соврала своей маме?

- Хм? - Цинь Жань повесила рюкзак на руку и посмотрела на бабушку, призывая ее продолжать.

- Когда тебе было девять лет, ты уже очень профессионально играла на скрипке. - Чэнь Шулань приложила руку ко лбу и оглядела комнату в теплых тонах.

Цинь Жань предпочитала прохладные цвета, и даже ее одежда была полностью черной, белой или тусклых оттенков серого.

- Знаменитый преподаватель музыки приезжал жить в деревню Нинхай на полгода, и он хотел взять тебя в ученицы. Почему ты не сказала об этом своей маме?

- Да тут и говорить особенно не о чем, - небрежно заметила Цинь Жань, положив руку на плечо Чэнь Шулянь. - Бабушка, не волнуйся слишком сильно, младшая тетя сказала, что мама была очень красивой, когда она была маленькой, и ты любила ее больше всех. Теперь, когда она забрала тебя сюда, чтобы позаботиться о тебе, ты можешь просто выздоравливать в покое. Я буду навещать тебя в больнице каждые выходные.

Ради справедливости нужно сказать, что Нин Цин была очень сыновней и заботливой дочерью по отношению к Чэнь Шулянь. Пожилым людям нравилось, когда их окружали дети и внуки, и Цинь Жань знала, что для ее бабушки это тоже важно.

Они вместе спустились вниз.

Нин Цин оставалась ошеломленной, сидя на диване в гостиной. Она увидела, как Цинь Жань идет вниз по лестнице с потертым рюкзаком, перекинутым через плечо. Она встала, понимая, что Цинь Жань именно это и имела в виду, когда сказала, что переезжает в общежитие.

Цинь Жань не взяла с собой ничего, что она приготовила для нее, будь то целый гардероб красивой одежды или брендовые сумки. Нин Цин понятия не имела, как реагировать, или что сказать в этой ситуации. Разве может кому-то не нравиться жить на вилле, носить дорогую одежду и иметь фирменные сумки?

- Я возвращаюсь в школу и рассчитываю, что ты позаботишься о бабушке. Я зайду в больницу, когда у меня будут выходные. - Цинь Жань держала одну руку в кармане, и ее глаза смотрели на мать холодно и отстраненно.

Семья Линь жила не очень далеко от школы, и у них была своя собственная кухарка.

У учеников выпускного класса была довольно сильная рабочая нагрузка, и это было еще более напряженным в первой средней школе. Любая семья, которая может позволить себе, чтобы родители оставались дома, чтобы направлять своих детей, будет делать это, а не оставлять их в кампусе.

Нин Цин также понимала, что для Цинь Жань будет лучше жить дома. Но пока она смотрела, как Цинь Жань идет к двери, она вспомнила, что через несколько дней приедут несколько невесток и родственников семьи Линь. В конце концов, она решила не уговаривать Цинь Жань остаться.

Нин Цин велела шоферу отвезти Цинь Жань в школу.

- Твои старший брат и младшая сестра... ладно, забудь об этом, просто усердно учись, - сказала она дочери на прощание.

Когда она увидела, что Цинь Жань уезжает прочь, напряжение, которое сжимало ее сердце,

внезапно рассеялось.

Чэнь Шулань проводила Цинь Жань до машины, а когда предложила проводить ее в школу, внучка отказалась. Чэнь Шулань стояла у главного входа. Она знала, что у Цинь Жань были свои причуды и пристрастия, которые другим было трудно понять.

Но когда она посмотрела на черный рюкзак на плече девушки, Чэнь Шулань внезапно поняла, что Цинь Жань никогда не собиралась привозить свои вещи в дом семьи Линь. Девушка с самого начала планировала жить в школьном общежитии.

Цинь Жань не сразу направилась в школу. Вместо этого она сначала заехала в банк. Она взяла номер очереди и подошла к стойке.

Женщина, обслуживавшая ее, была ошеломлена, когда юная девушка небрежно положила бриллиантовую карточку на столешницу. Она тупо смотрела на нее некоторое время, прежде чем, заикаясь, сказать:

- Я-я пойду за нашим менеджером, у меня нет полномочий...

- Хм. - Пальцы Цинь Жань небрежно постучали по столешнице. - Мне просто нужно сделать перевод.

Большинство клиентов, у которых была бриллиантовая карта, не пришли бы лично, чтобы сделать какие-либо транзакции. Банк обычно улаживал все дела от их имени.

Цинь Жань перевела некоторую сумму денег, и менеджер лично проводил ее до двери, когда она закончила.

Банк был недалеко от школы, располагаясь менее чем в десяти минутах ходьбы. Цинь Жань поблагодарила шофера семьи Линь и отпустила его.

Шофер посмотрел на услужливо улыбающихся банковских служащих и подумал, что это странно, ведь никто из семьи Линь никогда раньше не приезжал сюда с этой девушкой. Но он ничего не спрашивал и не комментировал.

Цинь Жань выбрала самый короткий путь в школу.

Стоял душный полдень.

– А где та закусочная, о которой говорил директор Сюй? – Серьга Лу Чжаоина отражала яркий солнечный свет, когда он звонил и выяснял, как пройти к ресторанчику.

Тем временем Чэн Цзюань следовал за ним по пятам.

Солнце было ярким и ослепительным, но черный топ, в котором он был, не заставлял других чувствовать себя неудобно или душно. Вместо этого парень источал необъяснимую холодность. Он был практически невыразителен, но все равно хорош собой.

Он уже собирался найти тенистое дерево, чтобы подождать, пока Лу Чжаоин узнает дорогу, когда увидел банду молодых людей с ярко окрашенными волосами, стоящих на повороте дороги, окружая одну девушку.

Эта девушка несла на плече черный рюкзак и придерживала его белоснежными пальцами. На ее плечи был небрежно накинут форменный пиджак первой школы. Выражение ее лица было холодным, а взгляд пронзительным.

Чэн Цзюань на мгновение остановился.

Когда Лу Чжаоин закончил спрашивать дорогу и повесил трубку, он также стал свидетелем той же самой ситуации.

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/985091>